

УДК 81'22: 93/94

Кондратюк Григорий Николаевич, доктор исторических наук, доцент кафедры истории ГБОУ ВО «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь, Республика Крым, РФ

e-mai: lkondratjukkipu@gmail.com

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
В ОРГАНАХ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ КРЫМСКОЙ АССР
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ КОРЕНИЗАЦИИ
(20 – 30-е гг. XX ВЕКА)

Аннотация: в статье проанализированы основные направления политики коренизации. Изучено использование крымскотатарского языка в работе органов власти и управления Крымской АССР.

Ключевые слова: коренизация, Крымская АССР, национальная политика.

Kondratyuk Grigory Nikolaevich, doctor of historical sciences, associate professor of history of SEI VO "Crimean engineering and pedagogical university", Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

e-mai: lkondratjukkipu@gmail.com

FUNCTIONING OF THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE
IN BODIES OF AUTHORITY AND MANAGEMENT CRIMEAN ASSR
In the context of INDIGENIZATION POLICY
(20 – the 30th of the 20th CENTURY)

Summary: in article the main directions of policy of indigenization are analysed. Use of the Crimean Tatar language in work of bodies of authority and management Crimean is studied by the ASSR.

Keywords: indigenization, Crimean ASSR, national policy.

Актуальность темы. Этнологами в современном мире насчитывается около пяти тысяч народов, но государств – только порядка двухсот. Ключевой проблемой национальной политики многих государств является гармонизация межнациональных отношений. Реализация потребностей различных народов, прежде всего в экономической и социально-культурной сфере, выступает фактором стабильности межнациональных отношений. Выработка целостной концепции регулирования национального вопроса должна учитывать опыт советской этнополитики в отношении крымских татар межвоенного двадцатилетия.

Цель работы состоит в том, чтобы проанализировать степень вовлеченности крымских татар в мероприятия советской этнополитики в 1920-1930-х годах и использование крымскотатарского языка в работе органов власти.

Историография вопроса. Изучение и анализ практических мероприятий советской этнополитики в отношении крымских татар было начато еще в межвоенное двадцатилетие. Авторами публикаций являлись партийные и советские работники, представители интеллигенции. В данных работах содержались как доктринальные установки реализуемой этнополитики, так и осмысление проведенных практических мероприятий в области работы советских органов власти, местных советов, создания национальных крымскотатарских районов. В последующем, были опубликованы и острополемические работы, направленные против «национал-уклонистов». Таковы, в частности политические публикации Биляла Чагара, Рамазана Александровича, А. Самединова. Анализ национальной политики происходил как на региональном уровне, у названных авторов, так и представителями центральных органов власти и управления. Так, в публикациях работников Народного комиссариата по делам национальностей, фиксировались доктринальные установки национальной политики в отношении тюркских

народов. Публикации 1920-х годов характеризуются разнообразием мнений и подходов. В 1921 году увидел свет сборник статей, подготовленный Народным комиссариатом по делам национальностей РСФСР. Авторами работ являлись нарком И. Сталин, И. Трайнин, М. Павлович. Анализу был подвергнут самый широкий спектр вопросов. В области аграрных преобразований отмечалось, что «РКП ставит задачей возвращение пахотных участков и вообще всех пригодных земель трудовым туземным массам» [1, с. 44]. Для крымских татар земельная реформа была насущнейшей, так как половина крестьян была безземельной и арендовала землю на крайне невыгодных для себя условиях. Подобного рода работы были подготовлены и позднее. В сборнике под редакцией Г.И. Бройдо, был сделан акцент на значении национально-освободительного движения в колониях. Большевики еще жили идеями «экспорта революции» «коммунистические партии обязаны оказывать активную поддержку всем тем национальным движениям и войнам, которые направлены за свое освобождение против империализма» [2, с. 31]. Крымская АССР рассматривалась как плацдарм для экспорта революционных идей на Ближний Восток и Турцию. Для крымских татар должна была быть создана образцовая автономия с тем, чтобы продемонстрировать тюркскому миру, что национальные вопросы решаются только в СССР. Акцент работ 1930-х годов иной – это борьба с уклонистами от «ленинской национальной политики». Был рожден лозунг «социалистической по содержанию, но национальной по форме культуры» означавший завершение относительной свободы национального развития [3, с.20]. Вывод носил бескомпромиссный характер «наши коммунистические организации на окраинах могут стать на ноги только в том случае, если они преодолеют национализм» [4, с.9]. Подавляющее большинство крымских татар, членов местной организации ВКП(б) были отнесены к «правым» или «левым» национал-уклонистам и подверглись разным формам репрессирования.

Советская этнополитика межвоенного периода получила название коренизации. Ее основные принципы были провозглашены на X и XII съездах

РКП(б), в частности в апреле 1923 года. Провозглашение коренизации стало своеобразным подведением некоего промежуточного итога в поиске советской модели этнополитики. Ее формирование было начато в период гражданской войны. Свое видение фундаментальных принципов этнополитики в отношении тюркских народов, в частности крымских татар, Мирсаид Султан-Галиев и Мулламур Вахитов представили в Декларации прав народов Востока 2 ноября 1917 года и «Обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 года. Авторы этих основополагающих документов, принципиально важным считали формирование государственности для тюркских народов. По их мнению, без государственности невозможно было разрешить ни одной насущной задачи. В марте 1918 года была провозглашена Татари-Башкирская советская республика. На первом этапе ее существования национальное начало доминировало над коммунистическим. Опыт строительства автономии был перенесен затем и в другие регионы тюркских народов, в том числе и Крым. Крымская ССР создавалась как национальная крымскотатарская автономия, структуры которой были призваны решать насущные проблемы крымскотатарского народа. Численность крымских татар в данном процессе, не стала препятствием. В одном из своих публичных выступлений М.И. Калинин говорил, что «у нас в Крыму только 26% татар. Однако, у нас существует Крымская республика, которая является татарской республикой» [5, с. 5].

Один из лозунгов большевиков декларировал стремление уничтожить национальное угнетение. В ответе на вопрос о том, как же регулировать межнациональные отношения мнения в партии разделились. Бесспорным было одно. РКП(б) должна была сохранить монополию на обладание политической властью и происходящие этнические процессы направить в необходимое для себя русло. Осознание данного факта привело таких теоретиков восточного коммунизма, как М. Султан-Галиев, к необходимости формирования тюркских коммунистических структур. Такие специализированные структуры были созданы. В 1921 году в Москве состоялся II Всероссийский съезд

Мусульманских Коммунистических организаций. В резолюции по партийно-организационному вопросу отмечалось, что «наша коммунистическая партия централизована в боевой штаб, борющийся за всемирную революцию против темных сил» [6, л. 11]. Съезд принял решение об организации Центрального бюро Организаций Народов Востока. Центральное Бюро формировалось из 7 человек. Задача Центрального Бюро состояла в том, чтобы направить и координировать всю партийную работу через областные бюро в тюркских республиках. Центральное Бюро формировалось из отдела международной пропаганды, издательского, информационного и организационного. Необходимо отметить, что в работе II съезда принял участие Исмаил Фирдевс. И. Фирдевс вынес на рассмотрение съезда проект резолюции по докладу заместителя председателя Центрального бюро Коммунистических Организаций Народов Востока. Резолюция отмечала, что съезд «рельефно и отчетливо выразил взгляд коммунистов-мусульман на постановку национального вопроса среди трудовых татарских масс» [7, л. 4].

Формирование национальной политики в отношении крымских татар было обусловлено комплексом внутренних и внешних факторов. Один из главных внутренних факторов – перехватить инициативу у движения национальной интеллигенции, выросшей из джадидизма. Представители национальной интеллигенции пользовались огромным авторитетом у крымскотатарского крестьянства. Революция вызвала подъем творческой энергии крымских татар. Созданная в революционные годы крымскотатарская партия «Милли-фирка» в первой половине 1920-х годов продолжала свою деятельность. Ее легальной формой стал крымскотатарский кооператив «Шеркет». Подъем общественно-политической активности явился обще татарской тенденцией. На данный факт обратил внимание заместитель народного комиссара по делам национальностей М. Султан-Галиев. М. Султан-Галиев побывал в Крыму с инспекционной поездкой в феврале-марте 1921 года и был хорошо знаком с ситуацией в Крыму. Мирсаид Султан-Галиев в статье «Татары и Октябрьская революция» отмечает общественно-политическую

активность тюркских народов, которая логически должна была быть оформлена новым государственно-административным статусом. М. Султан-Галиев пишет: «Мы видим пробуждение целой закабаленной царизмом и обреченной на полное культурное и экономическое вырождение и вымирание нации. Забивает ключом освободившаяся от оков новая мысль. Начинается лихорадочное искание новых путей развития... Лейтмотивом всей общественно-политической мысли этой эпохи была идея национального возрождения татар» [8, с. 2].

Общая задача в реализации национальной политики решалась во всех регионах Советского Союза, в том числе в Крымской АССР. Второй вектор – социальная и экономическая модернизация в которую был вовлечен крымскотатарский народ. Модернизация на социалистических, большевистских установках, а не в прежней системе координат. Модернизация предполагала проведение аграрной реформы и создание национального пролетариата. Для крымскотатарского народа аграрная реформа, ликвидация бедности, являлись насущной задачей. Без обладания реальными политическими рычагами решить эту задачу было невозможно. Необходимо отметить, что неслучайно М. Султан-Галиев содержание национальной политики трактовал рационально: «Основная политическая установка наша по нацвопросу в СССР заключалась в стремлении завоевать для нацрайонов соответствующий их экономическому значению и политической роли удельный вес в общественно-политической жизни Советского Союза. Организационно мы это мыслим как минимум действительное закрепление за нацрайонами тех конституционных прав, которые были выработаны в процессе развития Октябрьской революции и окончательно зафиксированы, как неприкосновенное право националов, XII партсъездом; как максимум мы это представляли в расширении конституционных прав автономных нацобразований РСФСР...до положения союзных республик. Политически же это мыслилось в усилении активной роли националов в разрешении общесоюзных экономических, политических и социально-культурных вопросов по линии партийной и советской, в усилении их влияния на постановку и разрешение отдельных вопросов

социалистического строительства в союзном и республиканском масштабах в соответствии с интересами нацрайонов и националов вообще и в организации подлинного представительства националов в соответствующих центральных органах» [9, с. 565–566]. Почти половина крестьян крымских татар были безземельными, являясь арендаторами-скопщиками. Руководство Народного комиссариата земледелия, наркомы С. Меметов, а затем У. Ибраимов инициировали проведение внутриселенного и межселенного землеустройства. Специфика крымской аграрной реформы, в отличие от преобразований в Средней Азии, в том, что земельная реформа должна была повлиять на формирование этнического баланса региона в будущем. Межселенное землеустройство предполагало, что часть безземельных южнобережных крестьян будет переселена в Северный Крым и таким образом, предпосылки притока иноэтнического населения из-за пределов Крыма будут блокированы. Таким образом, земельная реформа состояла не столько в изменении права собственности, сколько перспектив развития крымскотатарского народа. Земельная реформа, проводимая в различных регионах Советского Союза, должна была дать зримые результаты для крестьян и сформировать, таким образом, социальную базу для поддержки власти большевиков. Специфика национальной и аграрной политики проявилась также и в том, что руководство крымской автономии во главе с Председателем ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимовым, отдали приоритет развитию хозяйств зажиточных крестьян. «Кулацкий» путь развития аграрного сектора Крымской АССР вызвал особо острую критику общесоюзного партийно-политического руководства. Распределение земельной собственности между различными народами Крымской АССР составило один из ключевых элементов национальной политики на полуострове. В условиях этнически более гомогенных регионов Средней Азии взаимозависимость «этнос – земельная собственность» был не так выражен. Аграрные преобразования были начаты с момента установления советской власти в ноябре 1920 года. Приоритетное оказание помощи крестьянам крымским татарам нашло закрепление в резолюции по докладу «О

сельскохозяйственном строительстве в Крыму», принятой II беспартийной татарской областной конференцией. В документе отмечалось, что «самыми разоренным с/х является хозяйство татарского крестьянства, то поэтому оно более всех других народов нуждается в поддержке государства» [10, л. 30об.]. Большевиками в начале 1920-х годов решение национального вопроса виделось как решение крестьянской потребности в земле. Конференция приняла решение, что помощь будет оказана при посредстве Сельскохозяйственного банка, в состав правления которого будут направлены три представителя крымских татар, делегированных мероприятием. Коллегия С/х банка должна была приоритетно оказывать помощь крестьянам крымским татарам.

Тезис о решении, прежде всего экономических запросов тюркских народов, как практическая реализация национальной политики, прозвучал в выступлении Мирсаида Султан-Галиева «О задачах Советского строительства среди татаро-башкир». Докладчик отметил, что «состояние экономики татаро-башкир настоящим образом диктует Советской власти и ее хозяйственным органам необходимость выделения работы по восстановлению и возрождению хозяйства татаро-башкир, в смысле ударности, первоочередности» [11, л. 14]. М. Султан-Галиев сформулировал комплекс причин, которые по его мнению, привели к экономической катастрофе: «хозяйственно-экономическая жизнь татаро-башкир характеризуется крайней отсталостью и состоянием полной разрухи и разлада... Такое состояние татаро-башкир объясняется следующими причинами: а) культурная, политическая и экономическая порабощенность татаро-башкир до революции. Система эта заключалась в следующем: а) искусственное обезземеливание татаро-башкир, путем насильственного отчуждения земельных угодий б) ограничение татаро-башкир в правах недвижимой собственности на окраинах, в) искусственное экономическое обезсиливание татаро-башкир в районах колонизации, путем материальной и моральной поддержки, конкурирующих с ними в хозяйственном отношении переселенческих и колонизационных элементов» [12, л. 11–12].

Национальная политика в тюркских регионах Советского Союза реализовывалась не только в аграрном секторе, но и промышленности и кустарных промыслах. Во всех тюркских национальных республиках отсутствовала социальная база большевистской власти в виде пролетариата. Большевистская доктрина была ориентирована на промышленный пролетариат. В результате хозяйственной разрухи 1918–1920 года Крым оказался деиндустриализирован и количество промышленных рабочих в социальной структуре невелико. Формирование слоя промышленных рабочих крымских татар стало более интенсивным с началом индустриализации 1930-х годов. Для всех предприятий определялись квоты, которые должны были пополняться только крымскими татарами. В составе ЦИК Крымской АССР в сентябре 1929 года был создан специализированный структурный орган – Комиссия по татаризации советского, кооперативного аппарата и общественных организаций. Невыполнение квот объявлялось «уклонизмом» и было наказуемо. Коренизация на промышленных предприятиях была тесно связана с «выдвиженчеством». Выдвиженцы из среды батраков и рабочих должны были замещать посты так называемых «ответработников», то есть руководителей предприятий. Этот процесс получил также название «орабочивание аппарата».

Важнейшим направлением в реализации национальной политики стал процесс получивший название «коренизация аппарата». Коренизация в органах власти и управления означала выделение квот для служащих определенной национальности. В Крымской АССР коренизация органов власти и управления получила название татаризации. Термин не случаен, так как в 1920-х годах национальная политика была ориентирована, прежде всего, на крымских татар. Помимо квотирования важным политическим аспектом коренизации стало применение крымскотатарского языка в области государственного строительства. Определение крымскотатарского языка государственным, наряду с русским, закрепленное в Конституции Крымской ССР 1921 года, существенно изменило сферу его применения. В резолюции крымскотатарской беспартийной конференции отмечалось: «Принимая во внимание

опубликованный декрет КрымЦИК и Совнаркома по вопросу о татаризации советских аппаратов и применения татарского языка в государственном быту, Всекрымская Татарская Беспартийная конференция выносит пожелание о скорейшем и энергичном проведении этого декрета в жизнь, не жалея никаких сил и средств» [13, л. 30]. Также резолюция была принята по докладу «Об участии трудящихся татар в советском строительстве», сделанном председателем правительства автономии Османом Дерен-Айерлы. Конференция высказала пожелание о создании постоянно действующего органа по практическому осуществлению мероприятий по «татаризации советских аппаратов и огосударствления татарского языка в Крыму».

Национальная политика в отношении тюркских народов в начале 1920-х годов включала также построение определенных отношений с национальной интеллигенцией, линии «власть-духовенство». Руководство крымской автономии было вынуждено признать влияние национальной интеллигенции, активно участвовавшей в национальном движении периода гражданской войны. Из части этой интеллигенции вышли советские служащие, сотрудники народных комиссариатов, прежде всего Народного комиссариата просвещения. Национальные школы и техникумы призваны были подготовить новое поколение молодежи проникнутое духом патриотизма и готовое участвовать в государственном строительстве.

Специфика национальной политики в отношении тюркских народов заключалась в форме автономного образования. Тюркские народы получали статус для своих административно-территориальных единиц в форме республики, края или области. Границы этих образований и объем полномочий определялись многими факторами. На I Всекрымском съезде советов Крым был объявлен автономной советской социалистической республикой. Одним из главных факторов создания республики являлся внешнеполитический. Надежды большевиков на пролетарскую революцию в Западной Европе не оправдались. Выступления коммунистов в Баварии, Венгрии в 1918 году завершились поражением. Вектор внешнеполитических надежд был обращен

на Восток: Турцию и Иран. Создание крымской автономии должно было продемонстрировать, что потребности тюркских народов находят решение. Советский Союз предлагает свой вариант модернизации для тюркского мира, основанный на принципах коммунистической партии, а не кемалистов. В свою очередь крымские татары должны были стать проводниками коммунистического влияния на Ближнем Востоке. Показателен характер докладной записки, подготовленной членом крымского обкома РКП(б) Г. Шидаревым 16 июля 1921 года «Методы подхода к устройству Крымской ССР, как факела Российской социалистической революции на Ближнем Востоке». Г. Шидарев пишет: «Крым является всероссийским окном в Турцию, в значительно большей степени, чем кавказские республики, потому что нет народа более тесно связанного с турками, чем крымские татары...Крым должен стать притягательным для мусульман центром, доступным для обозрения всему Востоку и Крым может стать таким только при условии использования предоставленной ему автономии» [14, л. 325].

В сентябре 1920 года в Баку состоялся съезд народов Востока. Мероприятие предполагало наметить перспективы для революционного движения на Ближнем Востоке. Крымская автономия должна была стать транзитным пунктом в экспорте коммунистических идей в Турцию. Данная установка активно обсуждалась в среде коммунистов крымских татар. Одним из первых коммунистов С. Меметовым был подготовлен доклад «К вопросу о государственной форме Крыма». Автор указывает на то, что автономия на полуострове создана с учетом международных, революционных и национальных факторов. Удовлетворение потребностей крымских татар занимает одно из центральных мест в работе органов государственной власти. В своей работе С. Меметов писал, что в Крыму необходимо создать «образцовый советский уголок», который бы послужил агитацией для всего Востока и притянул бы ориентацию Востока к себе [15, л. 73]. Необходимо отметить, что целый ряд преобразований, проводившихся в контексте национальной политики в отношении тюркских народов, коррелируются с

мероприятиями в Турции. Это светский характер государства, отделение школы от церкви, латинизация алфавита, индустриализация и поддержка национального промышленного производства. В конечном итоге национальная политика призвана была реализовать коренные интересы тюркских народов, позволив им занять свое место в динамике событий XX века.

Практические мероприятия национальной политики рождались во внутрипартийных дискуссиях РКП(б). Общесоюзные мероприятия вырабатывались Народным комиссариатом по делам национальностей (Наркомнацем). Региональная специфика обсуждалась в Крымском ОК РКП(б), ЦИК и СНК Крымской АССР. К 1923 году в крымской партийной организации сформировались две группы крымских татар-коммунистов, так называемые «правые» и «левые». Подобное деление существовало в партийных организациях Казани, Уфы и других тюркских республик. В среде «правых» и «левых» активно дискутировалась практика этнополитики Советского Союза. Яркими фигурами внутри крымской партийной борьбы стали Исмаил Фирдевс, Осман Дерен-Айерлы, Решид Ногаев, Вели Ибраимов, Умер Ибраимов, Мурат Мамут-Недим, Усеин Балич, С. Меметов. Участники внутрикрымских дискуссий поддерживали связь, в частности, с представителями казанской партийной организации, бывшими лидерами Наркомнаца. Одна из ключевых фигур Наркомнаца, заместитель наркома М. Султан-Галиев. Он стал одной из центральных фигур политической оппозиции тюркских республик в начале 1920-х годов. Несколько месяцев в феврале-марте 1921 году М. Султан-Галиев работал в Крыму, проводил обследование крымской партийной организации. В марте 1921 года в Симферополе прошла партийная конференция. Один из центральных докладов был сделан М. Султан-Галиевым «Очередные задачи партии в национальном вопросе». Центральная идея выступавшего, состояла в том, что решение национальных проблем, не тактический прием, а долгосрочная перспектива.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в реализации национальной политики в отношении крымских татар можно выделить четыре

этапа. Первый датируется 1917–1923 годами. Его хронологические рамки начинаются с момента большевистской революции и продолжаются до XII съезда РКП(б) в апреле 1923 года. Это период поиска концептуальных принципов реализации этнополитики, создания национальных автономных республик, возможностей дискуссий о сфере национальных отношений. Вторым этапом может быть датирован с 1923 по 1928 год. Начало этапа обозначается официальным провозглашением коренизации. Завершается период судебным процессом по делу Вели Ибраимова, ставшим сигналом наступления на национал-коммунистов в тюркских республиках. Третий этап с 1928 по 1934 год. Он может быть обозначен как административный. Создание крымскотатарских административных единиц и квотирование является его отличительной особенностью. Четвертый этап с 1934 по 1938 год. Формирование национальных колхозов и крымскотатарского пролетариата, новой культуры – «национальной по форме, но социалистической по содержанию».

Литература:

1. Национальный вопрос и Советская Россия. М.: Государственное издательство, 1921. 91с.
2. Национальный и колониальный вопрос и РКП(б). Материалы и статьи. / под ред. Г.И. Бройдо. М.: «Московский рабочий», 1925. 411с.
3. Национально-культурное строительство в РСФСР к XV-летию Октябрьской революции. Сборник статей / под ред. А.Р. Рахимбаева. М.-Л.: Наркомпрос РСФСР, Государственное учебно-педагогическое издательство, 1933. 191с.
4. Итоги разрешения национального вопроса в СССР. Сб. статей / под ред. С.М. Диманштейна. М.: Издательство «Власть Советов» при президиуме ВЦИК, 1936. 223с.
5. Калинин М.И. Евреи в СССР / М.И. Калинин. М.: издание ЦС ОЗЕТ, 1932. 16 с.

6. Центральный державний архів громадських об'єднань (ЦДАГО) Ф.1, оп.20, д. 753, л. 11.
7. Там же. д.753, л.4.
8. Жизнь национальностей. 1921. 5 ноября. № 24 (122).
9. Султан-Галиев М. Избранные труды / М. Султан-Галиев. Казань: Гасыр, 1998. 719с.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17, оп. 61, д. 112, л. 30об.
11. РГАСПИ. Ф.17, оп.61, д.104, л.14.
12. Там же. д.104, л.11–12.
13. Там же. д.104, л. 30.
14. Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. П-1, оп.1, д.63, л. 325.
15. ГА РК. Ф. П.-1, оп. 1, д.102, л.73.